

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 361 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Островского Антона Николаевича

Научный руководитель
декан юридического факультета,
зав. кафедрой
конституционного
и муниципального права,
д-р юрид. наук, профессор

Г. Н. Комкова

Зав. кафедрой
конституционного
и муниципального права,
д-р юрид. наук, профессор

Г. Н. Комкова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В качестве одного из эффективных инструментов содействия гражданам России при защите ими своих прав может рассматриваться медиация – способ разрешения спора в условиях конфиденциальности и равноправия сторон с участием независимого нейтрального посредника, направленный на построение эффективного диалога, приводящего к конструктивному и оперативному урегулированию спорных ситуаций, отвечающему интересам всех их сторон. Такой диалог, проводимый при посредничестве независимого профессионала – медиатора, в полной мере является проявлением общественной активности, позволяющей сторонам без участия судебной или исполнительной власти найти оптимальные решения по существу возникающих конфликтов.

Вступление в силу Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ¹ (далее Закон о медиации) не обеспечило «прорыва» в развитии альтернативных способов разрешения споров, медиативная практика в России все еще развита слабо и фрагментарно.

Учитывая высокую значимость развития медиации как способа защиты гражданских прав нам представляется важным обосновать расширение возможности ее применения в рамках действующего законодательства и наметить возможные перспективы нормотворчества с целью содействия развитию данной практики правоотношений в России.

Цель и задачи исследования. Целью проводимого исследования выступает анализ конституционно-правового содержания основ становления института медиации в Российской Федерации.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ// СЗ РФ. 2010. № №31 от 2 августа 2010 года ст. 4162

Постановка цели предопределила необходимость решения следующих исследовательских задач:

1. Рассмотрение медиации как правового феномена в разрешении споров в самых различных социально значимых сферах, направленного на обеспечение базовых конституционных прав граждан Российской Федерации.
2. Исследование процесса развития института медиации в российском законодательстве.
3. Изучение нормативного ресурса российского законодательства для возможной интеграции медиации в самые различные социально значимые сферы деятельности.

Материалы исследования. Теоретическая основа работы сформирована научными трудами С.В. Дармодехина, Н.Н. Ефремовой, Л.М. Карнозовой, Г.Н. Комковой, А.Ю. Коновалова, Р.Р. Максудова, О.В. Садиной, С.Л. Тюльканова, Н.В. Федоренко, Ц.А. Шамликашвили.

Объектом исследования являются общественные конфликтные отношения, подлежащие разрешению с использованием инструментов до- и внесудебного разрешения споров в рамках метода медиации.

Предметом исследования явились нормы Конституции Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие возможности альтернативного разрешения споров; до- и внесудебного примирения сторон с применением метода медиации.

Эмпирической основой работы стали официальные статистические и информационно-аналитические данные; труды отечественных и зарубежных ученых, а также отдельные результаты собственных исследований, отражающие разнообразные аспекты проблематики интеграции медиации в различные социально-значимые направления деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, главы 1 «Исторические и конституционные основы развития института медиации в России», главы 2 «Нормативно-правовое регулирование медиации в современной России», главы 3 «Существующие нормативные правовые ресурсы и нормотворческие инициативы для расширения применения медиации в отдельных социально значимых сферах деятельности», заключения, списка использованных источников и приложения.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является одной из первых комплексных работ, описывающих не только существующую конституционно-правовую регламентацию медиации как способа до- и внесудебного разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, из трудовых и семейных правоотношений, и связанную с ними проблематику, но также рассматривающих российское законодательство на предмет наличия нормативных правовых ресурсов для отраслевой интеграции медиативных практик как конституционной ценности при условии соответствующей ведомственной регламентации. Работа характеризуется широким пониманием термина «медиация», под которым автор подразумевает весь спектр технологий работы с конфликтом с позиций беспристрастности и независимости нейтрального лица при добровольности участия сторон в процедуре, их равноправия и сотрудничества в условиях конфиденциальности вне зависимости от числа сторон, участвующих в конфликте. Работа содержит авторские предложения по применению медиативных технологий в сферах профессиональной деятельности, обладающих существующим нормативным правовым ресурсом для внедрения медиации, а также предложения по реализации нормотворческих инициатив в отдельных узких направлениях правоприменения.

Научная значимость работы. В результате изучения конституционных основ развития института медиации в России сформулированы выводы, которые могут быть полезны для дальнейших научных исследований и нормотворческой деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Институт медиации является уникальным правовым феноменом, позволяющим в до- и внесудебном порядке рассматривать любые виды споров: коммерческие, трудовые (как индивидуальные, так и коллективные), семейные, а также групповые социальные конфликты и криминальные ситуации. Являясь неюрисдикционной формой защиты прав и свобод, признанных высшей ценностью статьей 2 Конституции РФ и гарантированных согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии со статьей 17 Конституции Российской Федерации, медиация реализует требования статьи 32 Конституции РФ в части обеспечения права граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия и статьи 45 Конституции РФ в части гарантирования права каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, а также базовый конституционный принцип народовластия, определенного статьей 3 Конституции РФ.
2. Медиативные функции по гармонизации социальных отношений, определенные Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ реализуют требования статьи 7 Конституции РФ, определяющей Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.
3. Базовые принципы медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора несут в себе важнейшие ценности,

обуславливающие ее уникальность и соотносящиеся с базовыми правами и свободами граждан Российской Федерации: положениями статьи 19 Конституции Российской Федерации, предписывающими равенство граждан перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

4. Особенностью развития института медиации в законодательстве Российской Федерации является его становление, фактически, в двух направлениях: медиации как практики разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, институализированной в рамках Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ; медиативной практики в формате социальной работы при разрешении конфликтов и криминальных ситуаций в образовательной среде, при работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения; при работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.
5. Современное российское законодательство обладает нормативными ресурсами, косвенно указывающими на возможность отраслевой интеграции медиации в самые различные социально значимые сферы деятельности. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации) позволяет рассматривать медиацию как социальную услугу и применять ее в направлениях, обозначенных вышеназванным нормативным правовым актом, в частности в рамках

определения причин, влияющих на ухудшение условий жизнедеятельности гражданина, профилактики и разрешения социальных конфликтов.

6. Важным направлением интеграции медиации является сфера деятельности институтов гражданского общества, в частности некоммерческих организаций при удовлетворении «духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ».
7. Перспективными направлениями развития медиативной практики выступают: сфера семейных отношений в части возможного внедрения обязательной предварительной отдельной встречи с медиатором супругов, имеющих семейные конфликты при наличии несовершеннолетних детей; сфера уголовного правосудия по ряду преступлений небольшой тяжести, при которых, по данным экспертной оценки, возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим или смягчение наказания после примирения сторон и заглаживания вины перед потерпевшим, а также сфера исполнения наказаний, где медиативная практика может носить характер воспитательной работы с осужденными при разрешении их бытовых конфликтов, деятельности по ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы; принятии решения об условно-досрочном освобождении на основании констатации факта компенсации причиненного ущерба и заглаживания вины произведенного на основе реализованных медиативных (в частности, восстановительных) процедур; способа реализации гражданских прав осужденных в их случае бракоразводных процессов с их участием.

Содержание работы

В параграфе **1.1 «Исторические основы медиативной практики в России» Главы 1 «Исторические и конституционные основы развития института медиации в России»** представлено социокультурное значение термина «медиация» как альтернатива сложившимся в рамках культуры смысловым структурам, а также проведена ретроспектива традиционных для народов России практик до- и внесудебного разрешения споров и конфликтных ситуаций (в том числе основанных на традициях народов России). Так, в обзоре присутствует обзор практик примирения, описанных в Псковской Судной грамоте, Судебнике 1497 и 1550 годов, в Соборном уложении 1649 года, законодательстве времен Петра I, Екатерины II, «Общем положении о крестьянах вышедших из крепостной зависимости» 1861 года, Уставе о наказаниях и Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Кроме того, параграф описывает традиционные способы реагирования на правонарушения и криминальные ситуации, в том числе с участием членов общины, у народов Кавказа и Средней Азии. Отдельное место в обзоре отведено существовавшему в СССР механизму реагирования на правонарушения и проступки, наносящие вред обществу посредством воспитания методом убеждения и общественного воздействия – товарищескому суду. Завершает обзор описание хронологии институализации медиации в современной России: от разработки Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007 - 2012 годы», где в качестве одной из задач в рамках совершенствования правосудия предполагалось широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон до создания соответствующего закона (далее Закон о медиации)¹, а также использования медиативных технологий как способа реагирования на девиантное поведение и правонарушения несовершеннолетних, регламентированного в ряде подзаконных актов, но не имеющего законодательной регламентации^{2;3;4;5}.

² Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного

В параграфе **1.2 «Конституционная аксиология медиации»** описано соотношение ценностей и принципов медиации основным ценностям Конституции Российской Федерации морально-этического и правового характера в контексте возможности обеспечения и поддержания для граждан России посредством существования института медиации потенциала защиты своей жизни и здоровья, свободы мысли, принятия и выполнения решений относительно собственной жизни; личного достоинства; права иметь семью и продолжать род, воспитывать детей; добывать своим трудом жизненные блага.

В параграфе **2.1 «Общие вопросы нормативно-правового регулирования медиации в сфере гражданских правоотношений» Главы 2 «Нормативно-правовое регулирование медиации в современной России»** представлен обзор существующей регламентации применения медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности в формате Закона о медиации, в частности, описание самой медиативной практики как не предпринимательской деятельности, правил проведения процедуры медиации, требования к медиаторам, возможность их самоорганизации в рамках профессионального сообщества в формате саморегулируемых организаций; требования к рекламе медиативных услуг. Отмечено, что трудовые функции медиатора регламентированы разработанным и утвержденным профессиональным стандартом «Специалист в области медиации (медиатор)». В отраслевом

правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации №1430-р от 30 июля 2014 г.). // СЗ РФ №32 от 11 августа 2014 года, ст. 4557

³ Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 N 520-р). // СЗ РФ №14 от 3 апреля 2017 года, ст. 2088

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р). // СЗ РФ №23 от 8 июня 2015 года, ст. 3357

⁵ План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г № 1375-р. // СЗ РФ №29 от 16 июля 2018 года, ст. 4475

разреze применение медиации для разрешения споров в сфере гражданских правоотношений рекомендовано Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в формате отраслевого письма, а также в рамках «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года».

Отдельного внимания заслуживает применение медиации к разрешению споров, возникающих из трудовых правоотношений, описанное в параграфе **2.2 «Использование медиативных процедур в сфере трудовых отношений»**. Так, констатировано наличие коллизии, выраженной в регламентации разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров посредством применения процедуры медиации. Если в отношении разрешения индивидуальных трудовых споров применение процедуры медиации регламентировано действующим Законом о медиации, то в отношении применения медиации для разрешения коллективных трудовых споров данным нормативным правовым актом наложено ограничение. В тоже время формат привлечения посредника для разрешения коллективного трудового спора, предоставленный Трудовым кодексом Российской Федерации, указывает на возможность работы с данными конфликтами с участием третьего лица (по сути медиации), не описывая подробно технологию такой деятельности. При этом Трудовой Кодекс не содержит упоминание о медиации как технологии разрешения индивидуальных трудовых споров. Данная коллизия, по мнению автора, может быть преодолена как внесением изменений в Закон о медиации, допускающих применение данной процедуры в отношении коллективных трудовых споров, так и в Трудовой Кодекс для более четкого описания требований к посреднику в разрешении коллективных трудовых споров и для регламентации применения медиации в разрешении индивидуальных трудовых споров.

Параграф 2.3 «Правовое регулирование медиативной практики в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; в образовательной среде» представляет возможность применения медиативных технологий (в том числе восстановительных программ) как способа реагирования на девиантное поведение и правонарушения несовершеннолетних, регламентированную рядом вышеназванных подзаконных актов^{2;3;4;5}; предложены направления применения инструментов медиации в деятельности Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в рамках разрешения спорных ситуаций при работе комиссий по урегулированию конфликтов между участниками образовательных отношений, создаваемых в соответствии с действующим законодательством⁶.

В параграфе 3.1 «Медиация в сфере защиты прав и интересов детей (в том числе в деятельности служб опеки и попечительства): инициативы и существующие нормативные правовые ресурсы» Главы 3. «Существующие нормативные правовые ресурсы и нормотворческие инициативы для расширения применения медиации в отдельных социально значимых сферах деятельности» на основании анализа статистических данных, ряда научных трудов обосновывается необходимость применения медиативных технологий в целях защиты прав и интересов детей при наличии семейных споров их родителей (в том числе при бракоразводных процессах). Автором рекомендуется введение обязательной предварительной отдельной встречи сторон с медиатором как способа инициации последующего проведения процедуры семейной медиации. Предполагается, что подобная встреча не является нарушением одного из базовых принципов медиации – добровольности, и становится способом убедить (или не убедить) стороны в проведении самой процедуры медиации для обсуждения всех спорных вопросов, включающих определение

⁶ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2018)// СЗ РФ №53 от 31 декабря 2012 года (Часть I), ст. 7598

места жительства ребенка после развода его родителей, формат общения с ребенком родителя, проживающего после развода отдельно, а также режим выплаты алиментов. Регламентация проведения подобной встречи может быть осуществлена посредством внесения изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ. Кроме того, автором выявлен определенный нормативный правовой ресурс для применения медиативных технологии службами опеки и попечительства в рамках задач и полномочий, предоставляемых данным службам в соответствии с законом, регламентирующим их деятельность⁷.

В параграфе **3.2 «Нормативные правовые ресурсы интеграции медиации в сферу социальных услуг. Медиация как социальная услуга»** медиация рассматривается как способ профилактики и разрешения социальных конфликтов, ухудшающий условия жизнедеятельности гражданина. В частности, под такими конфликтами могут подразумеваться упоминаемые статьей 15 Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁸ «наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации»; «наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье», а также «наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан». Основываясь на положениях вышеназванного закона, в частности,

⁷ Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ // СЗ РФ №17 от 28 апреля 2008 года, ст. 1755

⁸ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ // СЗ РФ №52 от 30 декабря 2013 года (Часть I), ст. 7007

его статьи 20 «Виды социальных услуг», автор предполагает, что медиация может выступать одной из форм: социально-психологических; социально-педагогических; социально-трудовых; социально-правовых социальных услуг, а также услуг в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов.

В параграфе **3.3 Нормативные правовые ресурсы интеграции медиации в сферу в сферу защиты прав потребителей, в том числе при получении услуг жилищно-коммунального хозяйства и здравоохранения** рассмотрен нормативный правовой ресурс для развития медиации в поле действия Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁹, в статье 17 регламентирующего досудебные способы защиты нарушенных прав граждан. В отношении всех конфликтов, обусловленных обозначенными данным Законом нарушениями прав потребителей, может применяться процедура медиации в соответствии со статьей 1 Закона о медиации¹. В отношении защиты прав потребителей в сфере получения услуг жилищно-коммунального хозяйства процедура медиации может инициироваться с целью защиты прав граждан как уже после частного обращения граждан в суд, или при прямом досудебном обращении к медиатору; или по инициативе субъектов общественного жилищного контроля. При этом, задачи по развитию процедур общественного контроля predeterminedены Распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года»¹⁰. Предоставление жилищным, жилищно-строительным кооперативам, товариществам собственников жилья и советам многоквартирных домов полномочий по осуществлению общественного контроля в жилищной сфере

⁹ О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04. 2018)// Ведомости Верховного Совета РСФСР №15 от 9 апреля 1992 года, ст. 766

¹⁰ Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 26.01.2016 N 80-р) // СЗ РФ №5 от 1 февраля 2016 года, ст. 758

автоматически ставят данные структуры в статус возможного субъекта интеграции медиативных технологий в процесс разрешения споров граждан, возникающих в связи с получением услуг ЖКХ. Данные полномочия подтверждаются нормативным правовым регулированием функций и полномочий вышеперечисленных организаций, определенных Жилищным Кодексом РФ¹¹.

Возможности применения медиации при нарушении прав граждан на получение медицинской помощи надлежащего качества рассматриваются автором в рамках гражданских правоотношений в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, Законом о медиации и Законом о защите прав потребителей. Кроме того, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ в статье 28 определяет право граждан на создание общественных объединений по защите прав граждан в сфере охраны здоровья, формируемых на добровольной основе, которые могут в установленном законодательством Российской Федерации порядке принимать участие в разработке норм и правил в сфере охраны здоровья и решении вопросов, связанных с нарушением таких норм и правил¹².

Параграф 3.4 Нормативные правовые ресурсы интеграции медиации в сферу деятельности институтов гражданского общества (субъектов общественного контроля и некоммерческих организаций) описывает возможность принятия медиативных функций субъектами общественного контроля, ряд принципов работы которых, перечисленных в статье 6 федерального закона, регламентирующего общественный контроль в РФ¹³ созвучен принципам медиации. Кроме того, одной из ключевых задач общественного контроля РФ в соответствии с вышеназванным нормативным

¹¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // СЗ №1 от 3 января 2005 года (Части I-II), ст. 14

¹² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ: Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ// СЗ РФ №48 от 28 ноября 2011 года, ст. 6724

¹³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ// СЗ РФ №30 от 28 июля 2014 года (Части I-II), ст. 4213

правовым актом является «содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов», что является прямым указанием на возможное применение медиативных процедур в деятельности данных структур. В качестве еще одного важного направления интеграции медиации в деятельность институтов гражданского общества выступает возможность ее применения некоммерческими организациями, деятельность которых в Российской Федерации регламентирована Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ¹⁴. Цели создания некоммерческой организации, определенные законодателем, в частности «достижение социальных целей», «удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ» прямо указывают на возможность возложения функций по реализации медиативных технологий на некоммерческие организации при условии соблюдения основных принципов медиации, в частности соблюдения нейтральности в каждом отдельном рассматриваемом конфликте.

В заключительном параграфе работы **3.5. Направления возможной интеграции медиации в сферу уголовного правосудия и исполнения наказаний** рассматривается возможность интеграции медиативных технологий в направлениях, в отношении которых в настоящий момент Законом о медиации наложено ограничение на применение в соответствующих сферах. В тоже время действующий «Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 года №63-ФЗ¹⁵ в статье 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с

¹⁴ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ // СЗ РФ №3 от 15 января 1996 года, ст. 145

¹⁵ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года №63-ФЗ // СЗ РФ №25 от 17 июня 1996 года, ст. 2954

потерпевшим» определяет, что «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред». Кроме того, в соответствии со статьей 61 УК РФ к числу обстоятельств, смягчающих наказание, также относятся «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». Между тем, ни один нормативный правовой документ Российской Федерации не регламентирует саму процедуру примирения сторон, формализацию «возмещения морального ущерба и иных действий, направленных на заглаживание вреда потерпевшему» в то время как медиативные технологии, реализованные в парадигме восстановительного правосудия могли бы являться инструментом достижения примирения сторон с заглаживанием причиненного потерпевшему вреда. В рамках работы проведен экспертный анализ статей Уголовного Кодекса РФ на предмет возможности применения примирения сторон в рамках статьи 76 УК РФ в отношении преступлений небольшой и средней тяжести, результаты которого представлены в Приложении 1 к работе.

Вторым революционным направлением для возможного применения медиативных процедур, по мнению автора, может стать сфера исполнения наказаний. Действующая Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года¹⁶ в качестве одной из своих целей определяет гуманизацию «условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов». Для достижения поставленных целей Концепцией предусмотрено «изменение идеологии применения

¹⁶Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-п) // СЗ РФ №43 от 25 октября 2010 года, ст. 5544

основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания»¹¹³.

Решение задач, артикулированных в Концепции, предполагает поиски инновационных способов и видов взаимодействия всех участников процесса исполнения наказаний: административного звена, сотрудников учреждения, осужденных. Медиативные (в том числе восстановительные) технологии, опирающиеся на философию предупреждения конфликтов, деятельного раскаяния и ресоциализации осужденного, могут стать основой для структурно-функциональных и управленческих изменений в системе УИС, направленных на «повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития». В соответствии с авторской гипотезой, медиативные технологии, применяемые в отношении осужденных, могут быть использованы в следующих направлениях: применения медиации и медиативных технологий в качестве дополнительного инструмента для повышения эффективности воспитательной работы с осужденными; применение медиации в качестве инструмента для реагирования на правонарушения, совершенные осужденными в исправительном учреждении; внедрения восстановительного подхода в качестве одного из методов работы психологической службы исправительного учреждения по ресоциализации осужденных, осознанию причин и последствий совершенного правонарушения, возможности заглаживания причиненного ущерба, особенно для лиц, имеющих возможность условно-досрочного освобождения; при обеспечении гражданских прав осужденных при бракоразводных процессах в ситуации, когда один из разводящихся находится в местах лишения свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе под термином «медиация» авторами понимается весь спектр в разной степени институализированной или еще подлежащей институализации практики работы с конфликтами посредством привлечения третьей нейтральной стороны к урегулированию спора с передачей ответственности за его разрешение самим участникам конфликтной ситуации в условиях следования принципам добровольности участия сторон конфликта в процедуре, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Выбор того или иного парадигмального подхода к разрешению конфликтной или криминальной ситуации посредством проведения медиации: понимающего; нарративного; трансформативного; ориентированного на решение проблем; оценочного; восстановительного; семейно-ориентированного может осуществляться медиатором ситуационно, в зависимости от специфики случая. При этом необходимо отметить, что критерии выбора того или иного подхода для разрешения конфликтов еще подлежат дополнительному исследованию.

Необходимо признать, что, в целом, институт альтернативного разрешения споров в нашей стране до настоящего момента не получил должного развития и широкого признания как населения, так и различных профессиональных сообществ. По нашему мнению, данное явление, отчасти, обусловлено особенностями правовой регламентации медиативной практики. Парадокс ситуации заключается в том, что при наличии базового нормативного правового акта¹, регламентирующего применение медиации как практики разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений наиболее широкое распространение в стране получила медиативная практика, не попадающая в полной мере в поле действие указанного выше

закона. Данная деятельность - применение медиативных технологий для разрешения конфликтов и криминальных ситуаций, связанных с правонарушениями несовершеннолетних – в части уголовных правонарушений не является подзаконной вышеупомянутому нормативному правовому акту и вообще не имеет законодательного регулирования, однако при этом институализирована целым рядом подзаконных документов межведомственного значения^{2;3;4}.

В качестве еще одного дефицита институализации медиативной практики в нашей стране можно выделить недостаточную отраслевую регламентацию разрешения конфликтных ситуаций с использованием медиации. Возможности применения медиативных технологий при коллективных трудовых спорах; в сфере защиты прав потребителей (в том числе в сфере ЖКХ и здравоохранения); как социальной услуги в области социальной защиты населения; как инструмента работы социально ориентированных некоммерческих организаций и субъектов общественного контроля, названные в настоящем исследовании «нормативным правовым ресурсом» для развития медиации являются всего лишь косвенным указанием на необходимость работы с различного рода конфликтами в направлении их профилактики и разрешения без упоминания способов данной работы. Также, необходимо констатировать серьезный потенциал медиативной деятельности в уголовном процессе как в отношении несовершеннолетних, так и взрослых по ряду нетяжких статей в рамках частного и частно-публичного обвинения. Применение медиации как способа примирения сторон в рамках уголовного процесса подлежит дополнительной регламентации с внесением изменений в ряд нормативных актов. Кроме того, одним из возможных направлений развития медиативной практики может стать ее применение по отношению к осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы в формате как воспитательной работы при разрешении бытовых конфликтов, деятельности по ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, принятии решения об условно-

досрочном освобождении на основании констатации факта компенсации причиненного ущерба и заглаживания вины, так и способа реализации гражданских прав осужденных в случае их бракоразводных процессов.

Представленный анализ нормативной правовой базы и данные отдельных авторских изысканий позволили сделать приведенное выше заключение, представляющее актуальное состояние и возможные перспективы дальнейшей институализации медиации в России.

Основные положения исследования были доложены на Второй Всероссийской конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития» (Москва, 13-14 апреля 2017 года); на конференции «Имидж и маркетинг территорий: опыт и перспективы развития в бизнесе, культуре, туризме и образовании Материалы XV международного симпозиума по имиджелогии» (14-16 сентября 2017 года, Астрахань); на мероприятиях Общероссийского гражданского форума (2016, 2017, 2018 гг); на II Всероссийском конгрессе пациентов (г. Москва, 28 ноября 2017 года); на I Всероссийском форуме конфликтологов «Векторы развития современной конфликтологии» (4-6 декабря 2017 года, г. Ростов-на-Дону); на конференции «Экологическая ответственность бизнеса: опыт и перспективы» (11 декабря 2017 года, г. Москва); на межрегиональной научно-практической конференции «Медиация в образовательном пространстве региона : опыт и перспективы» (18-19 апреля 2018 года, г. Тула); на мероприятиях Форума Общественной палаты РФ «Сообщество» (2018); на II Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в семейном конфликте» (19 октября 2018 г., г. Саратов).

По теме работы опубликованы следующие научные статьи:

1. Шамликашвили Ц.А., Островский А.Н. Современные подходы к организации системы эффективного разрешения конфликтов в сфере оказания медицинской помощи // Здравоохранение Российской Федерации. 2015. Т. 59. № 5. С. 28-31.

2. Шамликашвили Ц.А., Островский А.Н., Сильницкая А.С., Кабанова Е.В. Внедрение системы эффективного предупреждения и разрешения конфликтов в практику российского здравоохранения как ответ на вызов времени: основные задачи и пути их решения // Социология медицины. 2015. Т. 14. № 2. С. 19-24.
3. Шамликашвили Ц.А., Островский А.Н., Кабанова Е.В., Сильницкая А.С. Возможности и ограничения в использовании медиации при разрешении споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1. № 2 (2). С. 286-290.
4. Бойкина Е.Э., Островский А.Н., Быкова М.В., Пачеко-Рейнага А.Х. Обоснования, этапы и предварительные результаты реализации пилотного проекта по внедрению медиации в процесс управления персоналом временных трудовых коллективов (на примере детских оздоровительных лагерей) // В книге: Коченовские чтения "Психология и право в современной России" сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. 2016. С. 278-279.
5. Лазунина И.Ю., Сильницкая А.С., Быкова М.В., Островский А.Н. Некоторые теоретические основы методологического подхода по обучению медиаторов с использованием практических кейсов и ролевых игр // В книге: Коченовские чтения "Психология и право в современной России" сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. 2016. С. 289-290.
6. Лукоянова Э.Р., Островский А.Н. Снижение профессиональной депривации специалистов субъектов профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем обучения технологиям медиации // В книге: Коченовские чтения "Психология и право в современной России" сборник тезисов

- участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. 2016. С. 291-292.
7. Николин А.В., Островский А.Н. Обоснование возможности применения медиативного подхода как способа оптимизации существующих бизнес-процессов при разрешении производственных конфликтов в коммерческой производственной компании. // В книге: Коченовские чтения "Психология и право в современной России" сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. 2016. С. 292-293.
 8. Свентицкене Л.В., Островский А.Н. Цели и пути интеграции медиации в систему корпоративного управления // В книге: Коченовские чтения "Психология и право в современной России" сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. 2016. С. 295-296.
 9. Шамликашвили Ц .А., Островский А .Н., Лукоянова Э .Р. Системное взаимодействие органов профилактики правонарушений несовершеннолетних как залог социальной справедливости в их деятельности: пути преодоления существующих ограничений . //В сборнике: Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. С. 3374-3383.
 - 10.Лукоянова Э.Р., Островский А.Н., Медиативные компетенции специалистов социально ориентированных некоммерческих организаций и муниципальных служащих учреждений и организаций системы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних и их развитие как способ повышения эффективности деятельности . // В сборнике: Медиативные технологии в деятельности должностных лиц органов местного

- самоуправления по снижению социальной конфликтности в местном сообществе: юридические, социологические и психологические аспекты сборник научных статей. Волгоград, 2017. С. 95-99.
11. Максудов Р.Р., Мартынова М.Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю., Островский А.Н. Современные инструменты обеспечения общественного согласия в условиях развивающихся территорий. // В сборнике: Имидж и маркетинг территорий: опыт и перспективы развития в бизнесе, культуре, туризме и образовании Материалы XV международного симпозиума по имиджелогии. 2017. С. 106-118.
 12. Шамликашвили Ц.А., Островский А.Н., Кабанова Е.В., Сильницкая А.С. Медиация в здравоохранении: от правоприменения к диалогу о правах // Социология медицины. 2017. Т. 16. № 2. С. 75-81.
 13. Громов В.Г., Островский А.Н., Лукоянова Э.Р., Складчикова Е.С. Направления и перспективы внедрения медиации в работу исправительных учреждений (по данным опроса осужденных женщин) // Современное право. 2017. № 8. С. 93-97.
 14. Громов В.Г., Островский А.Н., Лукоянова Э.Р., Складчикова Е.С. Возможности применения медиации в уголовно-исполнительной системе. // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 2. с. 216-221.
 15. Островский А.Н. Актуальные направления научных исследований в области медиации и развития медиативной практики. обзор материалов научно-практической конференции "медиация: теория, практика, перспективы развития ", 13-14 апреля 2017 г. ,г. Москва // Вестник федерального института медиации. 2017. № 2. С. 10-21.
 16. Островский А .Н., Складчикова Е .С. Медиация как инструмент построения общественного взаимодействия на муниципальном уровне . // В сборнике: Медиативные технологии в деятельности должностных лиц органов местного самоуправления по снижению социальной конфликтности в местном сообществе: юридические, социологические

- и психологические аспекты сборник научных статей. Волгоград, 2017. С. 86-89.
17. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций (разработана во исполнение пункта 31 плана мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р)
18. А. Н. Островский, В. А. Пимонов. Обоснование направлений интеграции восстановительных технологий (в том числе медиации) в работу комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Социология и право. №4 (42). 2018. с 104-116.
19. V.A. Maslikov, A.N. Ostrovskii, Ju.O. Sulyagina. Analysis of the Conflict Resolution Technologies Training Impact in the Sphere of Local Self-Government on the Formation of Conflict Resolution Competency // International Journal of Engineering & Technology, 7 (4.38) (2018) 335-341
20. Maslikov V., Ostrovskii A., Sulyagina Ju. Mediative technologies of social conflicts resolution on the basis of russian traditions of community interaction: the experience of implementation and training / Economic and Social Development Book of Proceedings.. - Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. - 728-740.
21. Островский А.Н., Лукоянова Э.Р. Конфликты при осуществлении институционального общественного контроля: особенности. инструменты профилактики и разрешения / в сборнике: Социальный мир человека. Материалы VII Международной научно-практической конференции "Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация". Сер. "Язык социального" Под редакцией Н.И. Леонова. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом "ERGO" (Ижевск), 2018. С. 153-157.

- 22.Островский А.Н., Николин А.В. Возможности медиации производственных конфликтов при оптимизации и реинжиниринге бизнес-процессов. // Труд и социальные отношения. 2018. № 5. С. 101-111.
- 23.Островский А.Н., Свентицкене Л.В. Актуальность, направления и механизмы интеграции медиации в систему корпоративного управления российских компаний. // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 130-139.
- 24.Островский А.Н., Попов П.П. Медиация в ЖКХ – что это такое? // Вестник федерального института медиации. 2018. № 1. С. 91-94.